

Притчи для детей и взрослых

О плохом и хорошем

Шли как-то по пустыне два друга. Устали от долгого пути, поспорили и один сгоряча дал пощечину другому. Товарищ перетерпел боль и ничего не сказал в ответ обидчику. Лишь написал на песке: «Сегодня получил от друга пощечину». Прошло еще несколько дней, и они оказались у оазиса. Стали купаться, и получивший пощечину едва не утонул. Первый товарищ вовремя пришел на помощь. Тогда второй высек надпись на камне, гласившую, что лучший друг спас его от смерти. Увидев это, товарищ попросил объяснить его свои поступки. И второй ответил: «Об обиде я сделал надпись на песке, чтобы ветер быстрее стер ее. А о спасении – высек на камне, чтобы никогда не забывать о случившемся».

О любви к матери

Сидели у колодца старик и три женщины, а рядом с ними играли три мальчика. Вот говорит первая: «У моего сына такой голос, что всякий заслушается». Вторая хвалится: «А мой такие фигуры может показывать - заглядишься». И только третья молчит. Обращается к ней старик: «Что же ты про своего сына не рассказываешь?». А она отвечает: «Да ничего в нем необычного нет».

Вот набрали женщины полные ведра воды, и старик с ними встал. Слышат: первый мальчик поет, соловьем заливается. Второй вокруг них колесом ходит. И только третий подошел к матери, взял тяжелые ведра и понес домой. Спрашивают первые две женщины у старика: «Ну как тебе наши сыновья?». А тот отвечает: «А где же они? Я только одного сына вижу».

Тропять праздника, глас 4

Присне день свѣтлаго торжества, / град Барский радуется, / и с ним вселенная вся ликоваствует / пѣсньми и пѣньми духовными :/ днесь бо священное торжество / в пренесение честных и многоцѣльных мощей / святителя и чудотворца Николая, / якоже солнце незаходящее, возсия светозарными лучами, / разгоняя тьму искушений же и бед / от вопиющих верно:// спаси нас, яко предстатель наш, великий Николае.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово май '17

Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар

В 1087 году святитель Николай явился во сне одному священнику города Бари (в южной Италии) и повелел перенести его мощи в этот город.

Пресвитеры и знатные горожане снарядили для этой цели три корабля и под видом торговцев отправились в путь. Эта предосторожность была нужна для того, чтобы усыпить бдительность венецианцев, которые, проведав о приготовлениях жителей Бари,

имели намерение их опередить и привезти мощи Святителя в свой город.

Баряне, окружным путем, через Египет и Палестину, заходя в порты и ведя торговлю, как простые купцы, прибыли, наконец, в Ликийскую землю. Посланные разведчики сообщили, что никакой стражи у гробницы нет и ее охраняют только четыре старика монаха. Баряне пришли в Миры, где, не зная точного местоположения гробницы, пытались подкупить монахов, предложив им триста золотых монет, но ввиду их отказа, применили силу: связали монахов и, под угрозой пыток заставили одного малодушно указать им местонахождение гробницы.

Чудесно сохранившаяся гробница белого мрамора была вскрыта. Она оказалась наполненной до краев благоуханным миром, в котором и были погружены мощи святителя. Не имея возможности взять большую и тяжелую гробницу, баряне переложили мощи в заготовленный ковчег и отправились в обратный путь.

Путешествие длилось двадцать дней, и 9/22 мая 1087 года они прибыли в Бари. Великой святыне была устроена торжественная встреча при участии многочисленного духовенства и всего населения. Вначале мощи святителя были помещены в церкви святого Евстафия.

Множество чудес происходило от них. Через два года была закончена и освящена нижняя часть (крипта) нового храма и во имя святого Николая, сооруженного нарочно для хранения его мощей, куда они и были торжественно перенесены папой Урбаном Вторым 1 октября 1089 года.

Верхняя часть храма (базилика) была построена значительно позже – 22 июня/5 августа 1197 года.

Служба святителю, совершаемая в день перенесения его мощей из Мир Ликийских в Барград – 9/22 мая – была составлена в 1097 году русским православным иноком Печерской обители Григорием и русским митрополитом Ефремом.

Свет ведения, свобода действий и покой сердца в Господе Иисусе Христе: к Нему и идите

Какой поучительный пример представляет нам ныне самаряныня! Она шла почерпнуть воды обыкновенной, но у источника простой воды обрела источник спасения. Душа ее, как видно, не совсем была поглощена заботами житейскими, почему Господь с двух-трех слов перевел ее мысли от земного к небесному и по поводу почерпания воды научил ее искать воду, от которой *пьющий не жаждет во веки: всяк пийт от воды, юже Аз дам ему, не жаждет во веки: но вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды, текущая в живот* (Ин. 4,13-14). Услышав это жена желательно воззвала: *Господи, даждь ми сию воду* (ст. 15)!

Святая Церковь в своих в этот день песнях особенно выставляет нам на вид сие обстоятельство и Самого Господа представляет взывающим к нам: «... жаждай да грядет ко Мне и да пьет», - ожидая, что и мы подобно самаряныне обратимся ко Господу и будем умолять Его: даруй нам, Господи, воду Живою.

Вникнем, братия, в урок евангельский и послушаем голоса Церкви!

«Жаждай да грядет ко Мне и да пьет», приглашает Господь. Но не со всякою жаждою можно приходить ко Господу, а только с такою, какой прилично просить у Него удовлетворения. Что же приличнее просить у Спасителя, кроме спасения? Итак, возжаждав спасения, приступим ко Господу, в чаянии утолить сию жажду, в простоте употребляя способы, какие угодно было Ему начертать для сего.

Но жажда спасения в ком уместна? В том, кто чувствует себя со всех сторон стесненным, окруженным опасностями, обремененным бедами и лишениями. Можно сказать всякому: дойди до сознания, что ты в таком положении, - и потечешь ко Господу искать себе спасения. О! коль скоро так, то недостатка понуждений - идти ко Господу - не должно быть; и дивиться надобно, отчего не все устремлены уже к Нему, чтоб почерпать воду с веселием из сего источника спасения.

Посмотрите, что вокруг нас и в нас? Вокруг нас ходит неверие, сомнение, равнодушие ко всему святому, которые, заходя внутрь нас, могут колебать и нашу душу недоумениями и покрывать ум туманом противоположных помышлений, вносящих раздор в область мирной и убажгающей веры. Ум ищет света ведения и блажен, когда вступает в него. И, напротив, ему свойственно томиться, когда сокрывается сей свет, как и телесное око томится, надолго будучи лишасемо света вещественного, почему сознающий в себе лишение света ведения и жаждущий его не может не взывать: Господи, *посли свет Твой и истину Твою, чтоб наставила меня и вселила меня в гору святую Твою* (ср.: Пс. 42,3), с которой свободно мог бы я обозревать пространную область спасительных Таинств Твоих. Не в таком ли ныне многие из нас положении?! Если так, то идите ко Господу и не отступайте от Него: ибо Он есть *свет*, и ходящий вслед Его *во тьме не пребудет* (ср.: Ин. 12,46).

Присмотритесь ближе к тому, что внутри нас, - и вы увидите там душу, связанную во всех своих движениях, подобно узнику, связанному по рукам и ногам. Вы хотите начать какой - либо подвиг; несколько тяжелый, но саможаление не допускает до того и отнимает всю к тому силу. Вы хотите благотворить, но своекорыстие сокращает руку вашу. Вы хотите простить, но гордость оскорбленная возбуждает к отмщению. Вы хотите радоваться счастьем другого, но зависть погашает сию радость. Так на всякое доброе движение как цепи какие наложены, мешающие душе действовать свободно. А душе свойственна свобода, почему, находя себя как связанною,

она не может не взывать со апостолом: *кто мя избавит* (Рим. 7,24), или с пророком: *Изведи из темницы сей душу мою, исповедатися имени Твоему* (ср.: Пс. 141,8). Так, братие, чувствуя себя связанным и желая свободы, приступим ко Господу, Который говорит: *иже Сын вы свободит, воистину свободни будете* (Ин. 8,36).

Что в сердце у вас? По его природе - желание покоя, мира, утешений, счастья; а на деле - одна скорбь сменяется другою, одна тревога гонит другую: то досада от неисполнения желаний, то скорбь от потери достигнутого, тут страх за себя или за других, там томление от неумеренной или обманутой надежды; вчера неудача поразила, как стрелую; ныне забота, как червь точит; завтра неблагоприятное стечение обстоятельств грозит разбить, как параличом. Долго ли же так быть нам, братие? Или у нас одних погашена жажда покоя, мира и блаженства? Или не к кому обратиться нам? Придем же в себя и поспешим благонадежно обратиться ко Господу, Который зовет всех: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11,28).

Так, братие, душа наша жаждет света ведения, свободы действия и покоя сердечного, сознавая себя лишенными или лишаемыми сих существенных благ и жажды обладать ими, - потечем ко Господу, призывающему жаждущих за утолением жажды.

Жаждущий света, к Нему иди. Он есть свет, вне коего тьма. Он просветит ум твой ведением, не внешне только чрез откровение, но и внутренне чрез *помазание от Святаго*, которое учит всему, как испытал Тайнозритель (1Ин. 2,20), и сообщает такое осязательное удостоверение в истине, что от нее отказаться так же нельзя, как отказаться от своего бытия.

Жаждущий свободы, ко Господу иди. Он разрешит узы страстей, коими связана душа, - волеет силу на добро, против которой не может устоять никакая страсть, - паче же чрез труд добродетели так сроднит добро с душою, что она не будет чувствовать не только внешних, но даже внутренних уз - от закона, который праведнику не лежит. *Идеже Дух Господень, ту свобода* (2 Кор. 3,17). *Он поставляет на простране нозе действующих* (ср.: Пс.30,9), - и они действуют во всей ширине добрых преднамерений, под благословляющею и содействующею десницею Божию.

Жаждущий покоя, мира и блаженства, ко Господу иди. Он есть живот, мир и покой, и единственно Он. Он изгонит из сердца все тревоги, - возродив в нем другие неземные заботы и искания; Он угасит жгучесть земных скорбей, погасит всякий позыв к земным утешениям. Себя даст Он вкусить - Себя благого и убажгающего, - и тем в забвение приведет вкус ко всему другому. Ибо Он есть полнота всякого утешения. Но что особенно, - сквозь ряд событий до гроба, могущих иногда смущать, Он указывает сердцу за гробом нескончаемое блаженство, дает предвкусить его ныне и усвоить себе надеждою в будущем, - чтоб восполнить чувство блаженства в нем, не невозмутимостью только его, но и непрерывностию.

Так, ко Господу идите, зовущему нас и обещающему утолить всякую жажду.

Ныне много слышите вы гласов, приглашающих к себе жаждущих; не ходите вслед их. Мудрователи говорят: оставьте откровение и идите к нам; мы в разуме вам покажем свет истины. Не ходите, - они обманывают. Нет в них истины, а ложь. Гуманисты говорят: к нам идите; мы разрешим все узы и изведем в свободу человеческую природу. Не ходите, - они обманывают. Нет там свободы, а одна смена уз, все тяжелейших и тяжелейших. Чувственники говорят: к нам идите; мы доставим вам всякого рода утех и жизнь вашу усладим. Не ходите, - они обманывают. Нет у них утех, а есть забвение на минуту, которое потом отзывается тягчайшею скорбию.

Так, никуда не ходите, а всегда пребудьте с Господом. Он един всегда будет напоить вас водою, от которой *пьющий не жаждет во веки* (ср.: Ин. 4,14). Аминь

Святитель Феофан Затворник «Внутренняя жизнь»